

Гу Юэ сказал:

— Как я посмею? Ци Шао слишком трудно угодить, я действительно не знаю, какой вкус тебе понравится. Эти ребята только пришли, ничего не понимают. Выбери того, кто тебе понравится, пусть останется с тобой развлекаться.

Линь Шисинь был самым низким и стоял в последнем ряду с краю. Он зачесал все волосы на лицо, закрыв глаза и без того небольшое лицо, выглядел как настоящий представитель субкультуры.

Стоя здесь и увидев Ци Фэйжаня, он понял, в какой ситуации оказался. Его мозг онемел, словно пронзённый тысячью стрел.

Ци Фэйжань понимал, что Гу Юэ предлагал развлечения лишь для виду, а на самом деле пытался втянуть его в свои дела. Если он продолжит оставаться неприступным и чистым, это будет выглядеть как лицемерие и напускная возвышенность. Он сделал вид, что тщательно выбирает, и сказал:

— Тот, что в первом ряду слева.

Остальные по одному вышли из комнаты. Когда Линь Шисинь уходил, последним, что он увидел, была сцена, как Гу Юэ с обожанием зажигал сигарету Ци Фэйжаню. Ци Фэйжань, услышав что-то забавное, тихо рассмеялся. Его взгляд был загадочным и расслабленным — таким, каким Линь Шисинь никогда его не видел.

Он никогда не видел, как Ци Фэйжань курит.

Менеджер раздал каждому по 200 юаней, сказав, что это от большого босса. Молодые парни болтали и смеялись, говоря, что босс очень щедрый, даже тем, кого не выбрали, дал деньги. Кто-то сказал, что босс чертовски красив, и они готовы предложить себя бесплатно, жаль, что их не выбрали, может, стоит подумать о пластической операции.

Линь Шисинь свернул 200 юаней, засунул в карман и похлопал по нему. Он шмыгнул носом и вышел. Школьная форма всё ещё лежала под деревом. Он поднял её, стряхнул пыль и надел.

Неужели в апреле уже появились мошки? Эти насекомые постоянно лезли в глаза, мешая видеть дорогу. Он то и дело вытирал глаза, и лишь когда тыльная сторона ладони стала горячей, он понял, что уже давно плачет.

Фонари на серпантине светили тускло и размыто. Ему казалось, что он шёл очень долго, но так и не смог покинуть эту гору. Убедившись, что вокруг никого нет, он разрыдался, крича и рыдая, словно его ограбили. Да, в его понимании самым страшным было ограбление, но сейчас он ничего не потерял, а даже заработал 200 юаней.

Когда умер его отец, он был ещё маленьким и не плакал так сильно. Линь Шисинь попытался вспомнить, когда в последний раз он так рыдал. Подумав, он понял, что никогда не делал этого.

Он продолжал идти, устав от слёз, и шёл ещё медленнее. Телефон давно разрядился, куртка, которую он надел поверх школьной формы, когда выбежал, осталась в больнице, а деньги из кошелька он в спешке отдал таксисту, который помог ему догнать машину.

Он стоял в растерянности, размышляя, сможет ли вообще выбраться отсюда, когда увидел

такси. Он помахал рукой, сел в машину, назвал адрес и спросил, сколько это будет стоить. Водитель сказал, что довольно далеко, примерно 160 юаней. Линь Шисинь похлопал по карману с 200 юанями и подумал, что сможет добраться домой.

Спасибо, большой босс.

Счастливчик, которого выбрали, был настолько взволнован, что, принимая душ, поскользнулся, упал и ударился головой. Ци Фэйжань, сидевший снаружи и разговаривавший по телефону, взглянул в сторону ванной.

Через некоторое время парень вышел. Он был невысоким, завёрнутым в белое полотенце, с мокрыми волосами. Он стоял у кровати, нервно сжимая руки, один носок терся об пол.

Телефон Линь Шисиня снова был выключен. Этот человек никогда не знал, как вовремя зарядить телефон, и даже не взял с собой пауэрбанк. Ци Фэйжань, нахмурившись, положил трубку, достал из кошелька пачку денег и протянул парню:

— Уходи и закрой дверь.

Парень понял, что тому не интересно, взял деньги, поблагодарил и ушёл с поникшим видом.

Ци Фэйжань лёг на кровать и потер переносицу. Этот вечер принёс немало пользы. Ему самому пришлось бы обойти всех этих людей, унижаясь перед ними, но он даже не успел начать, как они сами пришли к нему. Его финансовая компания была зарегистрирована за границей, работала по европейским и американским стандартам, и теперь, переезжая на материк, она столкнулась с трудностями. Без мощной финансовой поддержки он не сможет развиваться. Его отец был слишком напорист, и ему нужно было объединиться с бывшими соратниками отца, чтобы нанести ответный удар, сначала нарушив ритм противника и выиграв время для передышки.

Линь Шисинь точно не хотел уезжать за границу. Каждый раз, когда поднималась эта тема, он нервно смотрел на Ци Фэйжана. Всё, что он не говорил, Ци Фэйжань понимал. Несмотря на то что предыдущие усилия пошли прахом, он верил, что они с Линь Шисинем не будут жить в нищете.

Пока Ци Фэйжань изо всех сил думал об их будущем, Линь Шисинь уже обдумывал возможность расставания.

Он прожил всю свою жизнь, опираясь на свою гордость. Его гордость была брошена на карточный стол, брошена на горную дорогу. Он сказал себе, что его чувства к Ци Фэйжаню исчезли.

Он вернулся домой только в три часа ночи, закутался в одеяло и серьёзно обдумывал, как спокойно и естественно расстаться с Ци Фэйжанем.

Признать, что он не может отпустить и не умеет играть, не было стыдно. Когда человек судит о чём-то, он основывается на своём опыте. Возможно, для Ци Фэйжана всё это было пустяком, а для него это было концом света.

Даже если он случайно влюбился в мужчину, Линь Шисинь всё же надеялся, что в этой жизни у него будет один единственный человек. Он мог терпеть ревность Ци Фэйжана, его плохой

характер, мог извиняться перед Ли Суном, когда тот обижал его друзей. Он мог терпеть, когда Ци Фэйжань в порыве гнева использовал его как шутку или ставку. Но сегодня, после этого мучительного рыдания, он протрезвел.

Когда разочарований накопилось достаточно, можно уходить.

Он знал, что если он внезапно предложит расстаться, это приведёт только к взаимному разрушению. Ци Фэйжань придёт в ярость, он сам будет избит, и оба бросят учёбу. Это не был бы глупый выбор умного Линь Шисиня. Он долго думал и решил, что первым шагом будет создать дистанцию между ними, чтобы избавиться от зависимости.

В тот вечер по дороге из школы Линь Шисинь сказал ему, что журналистка Се Ичэнь, которая ранее брала у него интервью, собирается в Бэйдахун для исследования и берёт его с собой. Это займёт около двух недель.

— Ты же выпускник, до экзаменов остался месяц. Ты сможешь уехать на так долго? — нахмурился Ци Фэйжань, листая переданный ему Линь Шисинем «Отчёт о научно-технических инновациях на производственной базе пяти видов риса Бэйдахун».

— В моих материалах для поступления в Университет А не хватает только вклада в «научно-технические инновации». Сделав этот отчёт, я гарантирую себе место, — тихо сказал Линь Шисинь, наблюдая за его выражением лица с тревогой.

— А я могу поехать? Место, куда ты отправляешься, снова довольно удалённое, связь там плохая, — сказал Ци Фэйжань.

— Ты сам выпускник, одной победы на олимпиаде недостаточно для поступления. Ты не являешься лучшим учеником провинции, и твои оценки поднялись только в этом семестре...

Чем больше Линь Шисинь говорил, тем более расстроенным становился Ци Фэйжань.

— Всего две недели, они пролетят быстро. Ты готовься к экзаменам, а я буду звонить тебе каждый день, — утешил его Линь Шисинь.

— Когда ты уезжаешь?

— Завтра утром.

Ци Фэйжань не ожидал, что это будет так скоро. Он обнял Линь Шисиня:

— Тогда останься сегодня ночью.

Линь Шисинь оттолкнул его:

— Нет, мне нужно собрать вещи. Завтра рано утром я уезжаю, и... мне предстоит долгая дорога, я не могу быть с синяками.

Ци Фэйжань слегка разозлился. Он не знал, когда Линь Шисинь узнал об этом, но теперь это было уже решено. Он тяжело дышал и грубо сказал:

— Тогда позволь мне поцеловать тебя.

В тёмном безлюдном переулке Линь Шисинь закрыл глаза, терпя боль. Его тело было гибким, его можно было поднимать и изгибать в разных позах, чтобы Ци Фэйжань мог издеваться над

ним. После долгих мучений он наконец был отпущен. Медленно двигаясь, он добрался до дома, лёг на кровать, словно потеряв душу.

Три дня назад Линь Шисинь, как обычно, встретился со своей учительницей Се Ичэнь в воскресенье днём.

Хотя он совершил церемонию поклонения учителю, Се Ичэнь не хотела, чтобы он называл её слишком формально, и настаивала, чтобы он называл её Ичэнь, Чэньчэнь, маленькая Чэньчэнь или сестричка Чэнь.

<http://bllate.org/book/17671/1647168>